УДК 82.0
DOI 10.52452/2658-7475-2026-3-31-164-173

АВТОРСКАЯ ДРАМАТИЗАЦИЯ ЭПИЧЕСКОГО ТЕКСТА (ОТ ПОВЕСТИ «ТРУДНО БЫТЬ БОГОМ» ДО ПЬЕСЫ «БЕЗ ОРУЖИЯ» А. И Б. СТРУГАЦКИХ)

© 2026

Ф.С. Злобин

Злобин Федор Сергеевич, SPIN-код: 8771-6764, ORCID: 0009-0008-7109-8267, магистрант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), zlobin.feodor@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 13.05.2026
Статья принята к публикации: 12.09.2026

В статье анализируется пьеса А. и Б. Стругацких «Без оружия» в сопоставлении с первоисточником – повестью «Трудно быть богом». Рассматриваются поэтика заголовков и система эпиграфов, делается вывод о своеобразии идейного комплекса пьесы и отличии его от первоисточника: в центре оказывается не проблема персональной ответственности, а проблема насильственного вмешательства в судьбу цивилизации, а также усиливается идея «прогрессорства». Автор статьи обращает внимание на специфику воплощения мотивов игры и маски, а также на связанную с ними проблему самоидентификации. Анализируются изменения, затронувшие композиционно-сюжетные элементы, пространственно-временную организацию и систему образов при переводе эпического текста в драматическую форму. Отмечается, что перенос действия повести на сцену заставил А. и Б. Стругацких отказаться от ряда сюжетных линий и образов, сфокусировав читательское внимание на конфликте Антона-Руматы и дона Рэбы. Рассматриваются образ Киры, ставшей одним из основных действующих лиц в пьесе, и связанная с этим образом проблема персональной свободы. Автор статьи приходит к выводу, что «Без оружия», несмотря на идейное своеобразие и значительную творческую переработку, оказывается художественно слабее первоисточника, однако представляется интересным образцом авторской драматизации эпического текста и важным этапом становления драматического метода братьев Стругацких.

Ключевые слова: братья Стругацкие, пьеса «Без оружия», драматизация эпического текста.

В литературном наследии братьев Стругацких особое место занимает драматическое творчество, долгое время находившееся вне поля зрения как читательского, так и научно-исследовательского. Широкую известность получило лишь одно драматическое произведение А. и Б. Стругацких – «Жиды города Питера, или Невеселые беседы при свечах» (1989–1990 гг.), в котором они в значительной степени отходят от характерной для их творчества «чистой фантастики» в сторону публицистичности [Володихин 2024]. Эта пьеса становится итогом художественного поиска братьев-соавторов, которому, однако, предшествовал ряд творческих опытов в области драматического искусства.

Первым таким опытом, получившим законченную драматическую форму[1], стала пьеса «Без оружия» (1976 г.)[2], в основу сюжета которой легла социально-фантастическая повесть «Трудно быть богом» (1963 г.). Эту пьесу авторы считали неудачной, причем настолько, что, формируя полное собрание сочинений, Б.Н. Стругацкий вычеркнул ее из перечня публикуемых пьес и киносценариев[3]. Тем не менее, несмотря на сугубо утилитарную задачу[4], предопределившую создание указанного драматургического опыта, и отрица-

[1] Стоит отметить, что для А.Н. Стругацкого это не первый опыт обращения к драме. В его художественном наследии есть две незаконченные пьесы – «В отдаленной местности» и «Каждый умирает по-своему (Без морали)», работа над которыми велась в 1953 г., а также небольшие пьески из домашнего журнала – «Се Ля Ви» и «Веселый разговор», написанные около 1962 г.

[2] «Без оружия» – первая редакция пьесы-инсценировки по мотивам повести «Трудно быть богом». Вторая редакция носит название «Человек с далекой звезды» (подзаголовок пьесы «Без оружия»).

[3] На этот факт указывают исследователи из группы «Людены», занимавшиеся изданием и комментированием текстов произведений А. и Б. Стругацких [Бондаренко 2005, с. 584].

[4] В процессе работы над текстом пьесы «Без оружия» Аркадий и Борис Стругацкие обменивались мнениями о ней. В одном из личных писем Борис подчеркивал, что пьеса для них является лишь источником заработка: «А пока как-нибудь уж добей ТББ-С. Хрен с ним, с Шекспиром – были бы наличные!» [Стругацкий 2017, с. 230].

тельное отношение к нему братьев Стругацких, «Без оружия» представляется нам интересным образцом авторской драматизации эпического текста.

Художественное своеобразие и разница идейных комплексов двух исследуемых произведений обнаруживаются в их паратекстуальных элементах, особенно в поэтике названий и системе эпиграфов.

Заглавие повести «Трудно быть богом» подчеркнуто субъектное, оно акцентирует читательское внимание на образе «бога», представленного в тексте повести Антоном-Руматой. В свою очередь, заглавие пьесы «Без оружия» объектное, и в центре оказывается уже не образ человека, а образ оружия – меча и «молний» Антона-Руматы.

Исходя из этого, мы также можем отметить, что, перерабатывая повесть «Трудно быть богом» для постановки на сцене, А. и Б. Стругацкие смещают фокус читательского внимания с проблемы персональной ответственности за судьбу целой цивилизации (заглавие «Трудно быть богом») на проблему насильственного вмешательства в историческую судьбу цивилизации (заглавие «Без оружия»).

При этом пьеса «Без оружия» оказывается идейно ближе не столько к повести «Трудно быть богом», написанной в начале 60-х годов XX века, сколько к произведениям братьев Стругацких более позднего периода, особенно к повестям «Обитаемый остров» (1969 г.) и «Парень из преисподней» (1974 г.), где возникает и разрабатывается особая для их творчества проблема прогрессорства (Б. Н. Стругацкий не раз подчеркивал[5], что для повести «Трудно быть богом» идея прогрессорства – это частный случай, «самодеятельность» отдельных ученых из Института экспериментальной истории).

Кроме того, изменения затрагивают и систему эпиграфов. Если в повести «Трудно быть богом» эпиграфы вводятся в соответствии с эпической традицией, то в пьесе «Без оружия» этот чужой текст

[5] В off-line интервью (09.07.04) Б.Н. Стругацкий на вопрос «о прогрессорах в ТББ» ответил: «В ТББ нет прогрессоров. Там – сотрудники Института Экспериментальной истории, собирающие материал для теории исторических последовательностей. И не более того. Все прочее – их личная (не одобряемая начальством!) самодеятельность. Прогрессоры в Мире Полудня появляются век спустя («Обитаемый остров», «Парень из преисподней»)» [Интервью 2004].

обретает «голос» и становится частью драматического действия: эпиграфы утрачивают исходную адресацию и превращаются в реплики персонажей (действующих лиц) пьесы – Руматы, Мужского голоса из темноты и Женского голоса из темноты.

Обращаясь к художественным мирам повести «Трудно быть богом» и пьесы «Без оружия», мы отмечаем, что они отличаются спецификой пространственно-временной организации. В пьесе пространство Земли фактически не присутствует, о его существовании мы узнаем только из реплик персонажей, связанных с деятельностью ИЭИ (Института экспериментальной истории). Драматическое действие разворачивается только на безымянной планете, на территории государства Арканар, в то время как в повести «Трудно быть богом» Земля является основным пространством действия в двух композиционных элементах – прологе и эпилоге.

Однако в обоих произведениях сохраняется «буферная зона» между мирами Земли и безымянной планеты – изба в лесу, получившая в пьесе название «Угрюмая берлога». Здесь происходит инициация Антона и Павла в качестве наблюдателей ИЭИ. Как и в тексте повести, в пьесе «Без оружия» изба «Угрюмая берлога» (в повести – «Пьяная берлога») соотносится с традиционной сказочной избушкой Бабы Яги[6], пространством инициации, подробно описанным в работе В.Я. Проппа «Исторические корни волшебной сказки» [Пропп 1946].

Кроме того, именно «Угрюмая берлога» открывает и закрывает драматическое действие, то есть реализует ту художественную функцию, которую в тексте повести «Трудно быть богом» выполняло пространство Земли.

Говоря о специфике воплощения художественного пространства в исследуемых нами произведениях, мы можем отметить, что в пьесе «Без оружия» пространство Арканара сужается: братья Стругацкие отказываются от изображения открытых пространств («Икающего леса», города и т.п.). Поэтому действие преимущественно происходит в ограниченных и замкнутых локусах: на поляне у «Угрюмой берлоги», в таверне «Серая радость», кабинете

[6] Связь повести «Трудно быть богом» с волшебной сказкой подробно рассматривает Е.М. Неёлов в работе «Волшебно-сказочные корни научной фантастики» [Неёлов 1986].

Рэбы, доме Руматы, покоях Оканы и тюрьме, что вполне объясняется спецификой самого драматического искусства (пространство должно воплощаться в пределах сцены и соответствовать определенной картине драматического действия).

Однако сужение художественного пространства не только выполняет техническую задачу, связанную с переносом действия на сцену, но и позволяет раскрыть ключевые образы пьесы: Антона-Руматы, отгородившегося в своем доме от зверств Дона Рэбы, и Киры, чье понимание мира безымянной планеты ограничивается пространством таверны ее отца, а мира Земли – той жизненной моделью, которую Антон-Румата воссоздает в своем доме.

Такая локализация действия в закрытых пространствах позволяет братьям Стругацким погрузить читателя (зрителя) в состояние обреченности, безысходности, «загнанности в угол», которое испытывают ключевые персонажи пьесы.

Говоря о пространственно-временных отношениях, мы также можем отметить, что как в повести «Трудно быть богом», так и в пьесе «Без оружия» сохраняется временной антагонизм двух художественных пространств: коммунистическая (утопическая) Земля, воплощающая в себе категорию Будущего, вступает в конфликт со средневековым Арканаром[7], представляющим собой Прошлое. Это подчеркивается тем, что персонажи из ИЭИ представляют арканарскую цивилизацию как ранний этап становления их собственной, земной цивилизации. Например, Кондор характеризует ее как «мир нормального средневекового зверства» [Стругацкий 2017, с. 73].

Однако такое понимание концепции исторического времени ошибочно, ведь исторический путь арканарской цивилизации («фео-

[7] Следует отметить, что братья Стругацкие в повести «Трудно быть богом» предлагают сильно упрощенную картину Средневековья как исторического этапа. В письме А.Н. Стругацкого, где приводятся ранние заметки о сюжете и идее повести, мы сталкиваемся именно с таким, достаточно примитивным, пониманием этой сложной эпохи, которое позже будет перенесено и в пьесу, и в экранизации повести: «…со средневековой мочой и грязью, как там пахли женщины, и в вине была масса дохлых мух» [Стругацкий 2018б, с. 89].

дальный фашизм») отличается от исторического пути земной цивилизации (Средневековье), что особенно подчеркнуто в тексте повести в разговоре Антона-Руматы с Кондором: «Но здесь нет никаких теорий, здесь типично фашистская практика, здесь звери ежеминутно убивают людей» [Стругацкий 2018а, с. 87], «Он никак не может понять, что нормальный уровень средневекового зверства – это счастливый вчерашний день Арканара» [Стругацкий 2018а, с. 88]. Таким образом, пространство Арканара не может осознаваться только как Прошлое, а представляется творимым Настоящим, позволяя соотносить происходящие в произведениях события с реальностью.

Сохраняется в пьесе «Без оружия» заданная в повести «Трудно быть богом» идея цикличности событий, однако получает качественно новое значение: Антон не выживает и не возвращается на Землю, а становится лишь одним из ряда «спринтеров с коротким дыханием» (наблюдателей, нарушивших правило «невмешательства»), и после смерти его заменяет другой наблюдатель из ИЭИ.

Отказываясь от изображения уже упомянутого пространства Земли, братья Стругацкие не переносят в пьесу и эпизоды, посвященные детской игре Антона, Анки и Паши. Тем не менее сам мотив *игры*, являющийся одним из основных в повести «Трудно быть богом» и послуживший, вероятно, одной из причин выбора именно этого художественного текста для драматизации, сохраняется.

Ученые-наблюдатели из ИЭИ, оказываясь в пространстве безымянной планеты, играют роли и надевают маски: Антон, получивший в тексте пьесы фамилию Малышев, предстает в роли аристократа дона Руматы Эсторского (Эстора в тексте пьесы), Александр Васильевич (в тексте пьесы – Симонов) – в роли дона Кондора и т.д.

Вместе с этим в оба произведения вводится и мотив утраты лица (маска замещает собой лицо), однако воплощается разными способами. Если в тексте повести этапы превращения фиксируются во внутренней речи героя (Антон осознает, что из «передового коммунара» и ученого он превращается в «благородного подонка» дона Румату), то в пьесе этот мотив оказывается связан с образом тараканов, которые концентрированно воплощают в себе в себе «ужас» Средневековья. На протяжении пьесы отношение Антона-Руматы к тараканам изменяется от абсолютного неприятия (боязни) к принятию, что

отмечает Будах: «Он был одним из нас. Он перестал бояться тараканов» [Стругацкий 2017, с. 125].

Парадоксально этот мотив оказывается сопряжен с мотивом обретения себя (самоидентификации), так как к концу пьесы Антон начинает воспринимать все происходящее на Арканаре не с позиции «человека с далекой звезды» (подзаголовок пьесы), а с позиции одного из членов этого общества, то есть «своего».

Подготавливая текст повести «Трудно быть богом» к постановке на сцене, А. и Б. Стругацкие отказываются от отдельных составляющих сюжета. Так, смещая конфликт в сторону идейного противостояния Антона-Руматы и Дона Рэбы, братья-соавторы сокращают авантюрно-приключенческую линию, связанную с образами барона Пампы и доны Оканы, а также сближавшую повесть с романом А. Дюма «Три мушкетера»[8]. Не реализуется в пьесе «Без оружия» и «шпионская» линия повести «Трудно быть богом»: заговор дона Рэбы и убийство принца Арканарского.

Подобные сокращения при переводе эпического текста в драматическую форму неизбежны. Как отмечал В.М. Волькенштейн, разрабатывая проблему постановки романов на сцене, в инсценировке эпического произведения «существенно показать развивающийся в диалоге сконцентрированный конфликт и социальную среду через этот конфликт» [Волькенштейн 1969, с. 318]. По этой причине в текст пьесы включается семья Киры: трактирщик-отец и серый штурмовик Аба (в тексте повести Аба совершенно другой персонаж – духовное лицо), через семейно-бытовые взаимодействия в сжатом виде созда-

[8] Об идейной связи повести «Трудно быть богом» с романом А. Дюма пишет Б.Н. Стругацкий в «Комментарии к пройденному», приводя одно из писем А.Н. Стругацкого, где обсуждаются ранние наработки к повести: «Это можно написать весело и интересно, как «Три мушкетера»...» [Стругацкий 2018б, с. 89]. Отметим, что обращение к знаменитому роману А. Дюма у братьев Стругацких не исчерпывается единичным фактом. Например, для повести-сказки «Экспедиция в преисподнюю», написанной А. Стругацким (его авторской маской в данном случае стал псевдоним С. Ярославцев), основным претекстом является вся знаменитая мушкетерская трилогия французского писателя («Три мушкетера» – «Двадцать лет спустя» – «Виконт де Бражелон»).

ется социально-ролевая модель всего арканарского общества, которой противопоставлена модель земного общества, реализуемая в пространстве дома Руматы через взаимодействия его обитателей – собственно Антона-Руматы, Киры и Уно.

Тем не менее братья Стругацкие не только сокращают сюжетные линии и роли отдельных образов в них, но и дополняют, например, усиливается роль любовной линии и образа Киры, возлюбленной Антона-Руматы. Сохраняя свою основную сюжетную функцию (смерть Киры заставляет Антона-Румату нарушить правило «невмешательства» и обнажить оружие), Кира в пьесе «Без оружия», в отличие от текста повести «Трудно быть богом», становится одним из основных действующих лиц.

Более того, по ходу действия сюжета ее образ претерпевает трансформацию: из личности, подавленной средой и лишенной собственного голоса, она превращается в свободную личность, способную противостоять среде. Пиком личностного роста Киры в пьесе становится открытое противостояние доне Окане и утверждения себя в качестве избранницы Антона-Руматы: «Ну да, меня зовут Кира, и я – единственная возлюбленная благородного дона Руматы, а тебе – шиш!» [Стругацкий 2017, с. 110].

Однако эта трансформация во многом представляется нам еще одной формой прогрессорства, эксперимента Антона по осовремениванию средневекового Арканара (насильственного вмешательства в естественный ход развития истории), на это указывает авторская ремарка, описывающая внешний вид Киры после того, как она стала жить в доме Руматы: «Кира одета и причесана по-современному, по моде последней четверти двадцатого века» [Стругацкий 2017, с. 117].

Перерабатывается братьями-соавторами и образ ученого Будаха, в котором контаминируются черты сразу двух персонажей повести «Трудно быть богом» – собственно ученого Будаха и отца Кабани.

Однако не все художественные образы подвергаются такой переработке. Почти без изменений воплощаются в пьесе «Без оружия» образы Дона Рэбы, Кондора, Уно, Цупика и Араты: они сохраняют как уникальные черты характера, описанные в повести, так и свои сюжетные функции.

Таким образом, А. и Б. Стругацкие, поставившие перед собой задачу подготовить повесть «Трудно быть богом» к постановке на сцене (инсценировке), отказываясь от отдельных сюжетных линий, образов

героев и переписывая финал, создают отличное от исходного текста произведение.

Несмотря на усиление роли образа Киры и связанной с ней любовной линии, а также попытку передать атмосферу «фашистского средневековья» Арканара путем «сгущения» действия в локализованных пространствах и создания социальной модели общества посредством изображения семейно-бытовой жизни хозяина трактира, пьеса «Без оружия» художественно уступает исходному тексту повести «Трудно быть богом».

Именно по этой причине братья Стругацкие считали пьесу неудачной, однако нам она представляется важным этапом становления их драматургического метода, который позже найдет свое оформление в итоговом для их творческого союза произведении – пьесе «Жиды города Питера, или Невеселые беседы при свечах».

Источники

Интервью 2004 – OFF-LINE интервью с Борисом Стругацким. Сентябрь 2004. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rusf.ru/abs/int0072.htm (дата обращения: 12.09.2026).

Стругацкий 2017 – Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Без оружия // Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Полное собрание сочинений: в 33-х тт. Т. 21. 1975–1976. СПб., 2017. С. 71–126.

Стругацкий 2018а – Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Трудно быть богом // Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Полное собрание сочинений: в 33-х тт. Т. 7. 1963. СПб., 2018. С. 111–261.

Стругацкий 2018б – Стругацкий Б.Н. Комментарии к пройденному. М., 2018.

Литература

Бондаренко 2005 – Бондаренко С.П. (сост., общ. ред.). Неизвестные Стругацкие. От «Страны багровых туч» до «Трудно быть богом»: черновики, рукописи, варианты. Донецк, 2005.

Володихин 2024 – Володихин Д.М., Прашкевич Г.М. Братья Стругацкие. Мечты о несбывшемся. М., 2024.

Волькенштейн 1969 – Волькенштейн В.М. Драма и роман. Инсценировка // Волькенштейн В.М. Драматургия. М., 1969. С. 313–321.

Неёлов 1986 – Неёлов Е.М. А. и Б. Стругацкие «Трудно быть богом» // Волшебно-сказочные корни научной фантастики. Л., 1986. С. 178–192.

Пропп 1946 – Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1946.

Стругацкий 2018б – Стругацкий Б.Н. Комментарии к пройденному. М., 2018.

AUTHOR'S DRAMATIZATION OF AN EPIC TEXT (FROM THE NOVELLA "HARD TO BE A GOD" TO THE PLAY "WITHOUT WEAPONS" BY A. AND B. STRUGATSKY)

F.S. Zlobin
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The article analyses the play "Without Weapons" by A. and B. Strugatsky in comparison with its source material – the novella "Hard to Be a God". It examines the poetics of the titles and the system of epigraphs, and concludes that the ideological framework of the play is distinctive and differs from the original: the focus shifts from the issue of personal responsibility to the problem of forcible interference in the fate of a civilization, and the idea of "progressorism" is emphasised more strongly. The author of the article highlights the specific ways in which the motifs of the game and the mask are realised, as well as the related issue of self identification. The analysis covers the changes that affected the compositional and plot elements, the spatial temporal organisation, and the system of characters when adapting the epic text into a dramatic form. It is noted that transferring the novella's action to the stage forced A. and B. Strugatsky to abandon a number of plotlines and characters, thereby focusing the reader's attention on the conflict between Anton Rumata and Don Reba. The article also considers the character of Kira, who becomes one of the main characters in the play, and the associated problem of personal freedom. The author concludes that "Without Weapons", despite its distinctive ideology and substantial creative reworking, is artistically weaker than the original source, but it remains an interesting example of the authors' dramatisation of an epic text and an important stage in the development of the Strugatsky brothers' dramatic method.

Keywords: the Strugatsky brothers, the play "Without Weapons", dramatization of an epic text.